КЛИО

Журнал для ученых
№ 1 (10)

Издательство
«НЕСТОР»
2000

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОШЛОЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

МЕМУАРЫ

ДОКУМЕНТ ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

РУКОПИСИ ПРЕЖНИХ ВРЕМЕН

ОТЗЫВЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОППОНЕНТОВ

РЕЦЕНЗИИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Поздравления юбилярам

Методика преподавания истории

Историку на заметку

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ИЗДАНИЯ

ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ ЛЕЙБЕРОВ
(Санкт-Петербург),
профессор, доктор исторических наук

Профессор Санкт-Петербургского гуманитарном университете профсоюзов.

РАБОЧИЕ ГРУППЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ В КАНУН ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Весной–летом 1915 г. Россия оказалась на грани военного поражения. Под ударами германской и австро-венгерской армий русские войска оставили территории Польши, Галиции, часть Прибалтики. Противнику были сданы крепость Перемышль, Львов, Варшава, Каунас. Только в этих боях Русская армия потеряла 1400 тыс. убитых и раненых, 976 тыс. солдат и офицеров попали в плен. Все это составляло половину численности Российских сухопутных сил. В конце августа император Николай II принял на себя пост Верховного главнокомандующего, а смещенный с этого поста великий князь Николай Николаевич, наиболее подготовленный из всех Романовых к руководству боевыми действиями Русской армии, был назначен главнокомандующим Кавказским фронтом.

От тяжелых поражений на фронтах государственная и военная машина царизма начала давать серьезные трещины. В придворных, буржуазных и военных кругах царила паника. В письме неизвестного автора из Киева в Петроград от 11 сентября 1915 г. сообщалось: «Паника в Киеве вызвана не обывателями, а властями. Распоряжения одно нелепее другого сменялись каждый день. Киевский градоначальник М. А. Суковкин тоже срамился... он советовал убегать из города с одной подушкой и сменой белья. Вообще деморализация, взяточничество, дезорганизация прямо невероятные»[1].

С лета–осени 1915 г. трудовое население городов страдало от дороговизны и нехватки продуктов питания. Из Петрограда и Москвы шли панические письма от различных слоев общества. Эти письма цензура не успевала перлюстрировать. Вот отрывок одного из таких писем из Петрограда в Киев, отправленного в сентябре 1915 г.: «Здесь дороговизна ужасная. Многих вещей, в том числе и продуктов, просто достать нельзя. Городу грозит огромная опасность, и это чувствуется уже теперь, и с каждым днем все острее. Получается какая-то экономическая осада, которая страшнее пушек и снарядов, и это тут начинают понимать в широкой публике»[2]. В тяжелом экономическом положении находились рабочие многих промышленных центров.

С лета–осени 1915 г. рабочие массы переходят к активным стачечным действиям. Вновь, как и в 1905 г., царские власти ответили кровавыми репрессиями (расстрелы рабочих-забастовщиков в июне и в августе в Костроме и Иваново-Вознесенске). Это в свою очередь вызвало новый взрыв политической борьбы пролетариата. В России складывается революционная ситуация. Петроградская охранка отмечала, что политическая обстановка в стране напоминает «по своему характеру 1904 год, с той лишь разницей, что настоящее движение значительно глубже и серьезнее»[3].

В условиях грозящей военной и экономической катастрофы резко активизируется буржуазно-либеральная оппозиция. Она вырабатывает свою политическую, военную и экономическую программу действий. В политическом плане: требование определенной смены высшей власти (в первую очередь отставки тогдашнего председателя Совета министров, яркого консерватора и монархиста И. Л. Горемыкина – ему шел 76 год, противника Государственной думы и ее прогрессивного блока), создание правительства «общественного доверия» и допуск в него лидеров буржуазно-либеральной общественности (А. И. Гучкова, А. И. Коновалова, А. В. Кривошеина, кн. Г. Е. Львова, П. Н. Милюкова, А. И. Шингарева). В военной области: укрепления Военного министерства и Генштаба умными и прогрессивно настроенными военными профессионалами (типа генералов М. В. Алексеева – он стал начальником Верховной ставки – и А. А. Поливанова – новый Военный министр), активизации боевых действий Русской армии на фронтах и безусловного доведения войны до победного конца. Более развернутыми были экономические мероприятия: решительная мобилизация всей промышленности для военных нужд, создание специальных военно-государственных структур (особые совещания по обороне, перевозкам, топливу и продовольствию) для управления экономикой, привлечение рабочего класса и его организаций к ведению войны.

В мае–июне 1915 г. российская буржуазия и ее организации приступили к созданию во многих городах военно-промышленных комитетов (ВПК) как, во-первых, специальных органов по финансированию и переводу частной промышленности на военное производство; во-вторых, центров по политической консолидации всех буржуазно-либеральных сил. Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) в Петрограде возглавил энергичный и бес-

компромиссный критик правительства А. И. Гучков, текстильный магнат, участник англо-бурской войны на стороне буров в Южной Африке (1900 г.) и русско-японской войны в качестве главноуправляющего Общества Красного Креста (1904–1905 гг.), лидер партии октябристов, депутат и председатель (1910 г.) III Государственной думы[4]. В конце 1915 г. А. И. Гучков тяжело заболел. Газета московских предпринимательских кругов «Коммерческий телеграф» обеспокоенно писала: «Россия не может похвалиться обилием выдающихся людей. Поэтому опасность потерять Ал. Ив. Гучкова, известие о тяжелой болезни которого облетело всю Россию, вызвало всеобщую тревогу и всеобщее сочувствие, особенно в родной для А. И. Гучкова Москве. В последние годы на почве политической борьбы Москва как будто развенчала его, но блестящие дарования и кипучая энергия открыли ему возможность проявить себя и вне парламентской деятельности»[5].

В конце июля 1915 г. на первом съезде представителей военно-промышленных комитетов по инициативе того же А. И. Гучкова принимается решение о привлечении российских рабочих к участию в ВПК путем создания при них «рабочих групп»[6]. Этим самым буржуазия преследовала цели не только вовлечения рабочего класса в победоносный исход мировой войны, отвлечение его от революционной борьбы, но и обеспечение своего влияния на рабочие массы для установления «гражданского мира» в промышленности и соответствующего давления на монарха и правительство. В начале августа А. И. Гучков от имени Центрального военно-промышленного комитета обратился к рабочей группе Петроградского страхового совета с предложением обсудить вопрос об участии рабочих в ВПК. Рабочая группа Страхового совета и представители больничных касс потребовали от руководства ЦВПК проведения на петроградских предприятиях собраний по выдвижению выборщиков[7]. А. И. Гучков и А. И. Коновалов согласились на это требование и добились от правительства разрешения на проведение предвыборных рабочих собраний[8]. Правительство пошло на необычный для него шаг только в условиях военных поражений, всеобщего роста недовольства в обществе и политических стачек рабочих.

С 26 августа 1915 г. официально открылась предвыборная кампания в ВПК в Петрограде и других городах. За время этой кампании (август–сентябрь) президиум ЦВПК разослал только по предписаниям столицы 1130 тыс. листовок и бюллетеней с предложением рабочим объединиться вокруг ВПК и соответствующие циркуляры к фабрично-заводской администрации о поддержке проведения выборов[9]. В предвыборную кампанию включились почти все политические партии. Кадеты, правые эсеры и меньшевики, их пресса ратовали за активное участие рабочих в деятельности ВПК. Наоборот, большевики, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты призывали рабочих к отказу от сотрудничества с ВПК и буржуазией, к усилению активного движения. В результате петроградские рабочие, как и весь рабочий класс страны, оказались расколотыми как бы на две части: патриотически-оборонительную и революционно-пораженческую.

В предвыборной кампании в Петрограде преобладающей оказалась оборонческая часть рабочих. Выборы состоялись на 93 (из 101) заводах и фабриках, на которых (с численностью рабочих свыше 500) разрешалось избирать выборщиков. Всего было избрано 218 выборщиков от 101 предприятия с общим числом 219 тыс. рабочих. К общегородскому собранию эсеры и меньшевики-оборонцы располагали 81 голосом, большевики и межрайонцы – 60, остальные выборщики являлись беспартийными. Правда, на самом городском собрании (27 сентября 1915 г.) большевикам, опиравшимся на поддержку беспартийных выборщиков, удалось собрать 95 голосов, оборонцам – 81[10]. формально подавляющее большинство петроградских рабочих считало «принципиально недопустимым участие представителей пролетариата в организациях, каким-либо образом способствующих данной войне»[11].

Руководство ЦВПК, прежде всего в лице А. И. Гучкова и А. И. Коновалова, и оборонческие лидеры не примирились с поражением и заявили о его «незаконности». 5 октября в меньшевистской газете «Рабочее утро» появилось открытое письмо умного и энергичного рабочего-меньшевика, лидера оборонческого крыла столичных мастеровых К. А. Гвоздева (завод «Эриксон»), в котором он потребовал повторного созыва собрания выборщиков[12]. Буржуазно-либеральная и оборонческая печать активно поддержала предложение К. А. Гвоздева. На тех предприятиях, где в августе–сентябре были избраны выборщики, оборонцы начали созывать рабочие группы содействия по выборам в Центральный и Петрогрдский ВПК. Такие группы стали действовать на 80–90 предприятиях, вокруг них объединилось не менее 2,5–3 тысяч оборонческих активистов[13]. Группы содействия сыграли немалую роль в проведении повторных выборов в Петрограде.

29 ноября 1915 г. в столице состоялись повторные выборы в рабочие группы ЦВПК и ПВПК. В начале собрания 84 выборщика (большевики и левые эсеры), огласив свою антивоенную резолюцию, покинули его. Голосами оставшихся выборщиков-оборонцев (всего 69, или 31,7%) были произведены выборы 10 членов в рабочую группу Центрального ВПК и 6 членов в рабочую группу Петроградского ВПК. Председателем рабочей группы ЦВПК стал К. А. Гвоздев, его активными помощниками К. Е. Брейдо – рабочий «Нового Лесснера», В. М. Амбросимов– рабочий «Я. М. Айваза» и полицейский провокатор[14].

С декабря 1915 г. рабочие группы ЦВПК и ПВПК развернули активную деятельность по формированию в промышленных центрах своего разветвленного аппарата (рабочие группы ВПК, собрания выборщиков, группы содействия ВПК). С ноября–декабря члены рабочих групп ЦВПК и ПВПК совершали частые поездки в Москву, Екатеринослав, Нижний Новгород, Тулу, Николаев, Харьков, Екатеринбург и другие города, координируя деятельность 39 местных рабочих групп ВПК[15].

К январю 1916 г. закончилось внутренне конструирование рабочей группы Центрального ВПК, выработка программы ее деятельности. При группе были созданы комиссии по созыву всероссийского рабочего съезда, продовольственная, профессиональная, кооперативная, жилищная, страховая, из-

бирательная, анкетная по разработке проблем заработной платы рабочих[16]. Программа рабочей группы ЦВПК излагалась в ее декларации, предварительно рассмотренной и затем утвержденной руководством ЦВПК. В декларации группа провозглашала себя «представительницей петроградских рабочих и временно рабочих России» в ЦВПК. Смысл своей деятельности рабочая группа видела в том, что она «как всегда будет поддерживать всякий действительный шаг буржуазных кругов по пути раскрепощения страны, энергично критикуя в то же время всякую проявленную нерешительность, половинчатость и соглашательство либеральной оппозиции и толкая ее на более решительную борьбу с режимом»[17]. Разумеется, декларация не объявляла открытой и массовой борьбы с монархическим строем. Вслед за руководством ЦВПК рабочая группа определяла свою тактику «давления на режим» в рамках Государственной думы как «единственной общенародной трибуны и возможного организующего центра». Оборонцы заявляли о своих планах через ЦВПК и ПВПК, через думскую фракцию меньшевиков «энергично отстаивать интересы рабочих от всяких покушений на его завоевания и всячески содействовать организации рабочих». В этих целях они и настаивали на скором созыве Всероссийского рабочего съезда и «постоянном общении с «коллегией выборщиков»[18].

В декларации рабочей группы ЦВПК явно сквозил контекст антимонархической направленности, хотя открыто еще республиканская платформа не выдвигалась. Следует отметить конструктивный характер самой программы деятельности рабочей группы, которая являлась как бы далекой предшественницей социально-экономической и политической программы действий Исполкома Петроградского совета в марте–апреле 1917 г. В целом же стратегию и тактику рабочих групп ЦВПК и ПВПК можно характеризовать как правоцентристскую и республиканскую, направленную на доведение мировой войны до победы союзников по Антанте, на реформирование или смену монархического строя на парламентскую республику в России. Хотя само руководство ЦВПК стояло на промонархических позициях. В подобном ракурсе деятельность рабочих групп ЦВПК в советско-российской историографии еще не рассматривалась[19].

Кратко рассмотрим деятельность рабочих групп Центрального и Петроградского ВПК в январе 1916 – феврале 1917 гг. Она сводилась к следующим направлениям: к приостановке и сворачиванию стачечных, и прежде всего политических и антивоенных выступлений питерских рабочих; к улучшению материального и бытового положения рабочих через кооперативы, профсоюзы и больничные кассы; к улучшению организационной консолидации рабочих через эти же органы самоуправления; к социальному примирению и гражданскому миру между предпринимателями и рабочими массами через биржи труда, институт фабрично-заводского старостата, рабочие группы ВПК.

Уже в первые же месяцы 1915–1916 гг. в своей практической деятельности рабочие группы ЦВПК и ПВПК пытались поставить заслоны дальнейшему нарастанию политического и экономического стачечного движения в Петрограде. Это выражалось в усилении устной и листовочной пропаганды идей «войны до победного конца» и «гражданского мира на производстве», расширении групп содействия ВПК на предприятиях. Первые акции по срыву политических стачек оборонцами были предприняты 27 октября 1915 г. и 9 января 1916 г., но не имели среди рабочих определенного успеха. В феврале - начале марта 1916 г. вспыхнула общезаводская стачка (почти 22 тыс. человек) на Путиловском заводе. Она совпала с волнениями среди рабочих Петрограда в связи с внесением в Думу законопроекта «Положения о мобилизации промышленных предприятий», согласно которому на оборонных предприятиях вводилась военная дисциплина. Накал рабочего возмущения был настолько велик, что даже рабочие группы ЦВПК и ПВПК решили поддержать общегородской протест рабочих. В своем воззвании оборонцы заявляли о присоединении «к остальным выразителям активного протеста только при наличии значительного успеха забастовки и массовых выступлений»[20]. Тактическое единство всех партийных и оборонческих группировок серьезно беспокоило царские власти. «...Солидарность всех партийных групп дает основание ожидать в ближайшем будущем посылок к общему забастовочному движению», – отмечала петроградская охранка[21].

Более активно рабочие группы ЦВПК – ПВПК и рабочие группы ВПК на предприятиях вмешивались в экономические стачки. Если в октябре – декабре 1915 г. оборонцы отказывались от участия в стачечном движении по мотивам «конъюнктуры текущего политического момента и распыления и без того слабых наличных сил революционного подполья», то в январе – апреле 1916 г. они считали возможным принимать «известные меры для урегулирования отношений» между предпринимателями и забастовщиками, меры по успокоению стихийных вспышек рабочего движения»[22]. Причем нередко деятелям из рабочих групп ЦВПК – ПВПК удавалось улаживать трудовые конфликты на предприятиях (например, на заводе «Динамо» и ряде других). В не меньшей степени их вмешательство в экономические выступления рабочих приводило к срыву стачек, арестам и мобилизации в армию активных стачечников (такие факты имели место на заводах Э. Л. Нобеля, Адмиралтейском, Невском судостроительном, «Новом Лесснере»). Со второй половины 1916 г. наблюдается более заметное участие рядовых членов рабочих групп ВПК в пролетарском движении на заводах и фабриках Петрограда[23].

Более успешно и конструктивно рабочие группы ЦВПК – ПВПК работали в кооперативном, профсоюзном и страховом движениях. В этих движениях смыкались общепролетарские жизненные интересы, и их поддерживали не только оборонцы-меньшевики, левые эсеры и анархисты, хотя и в них происходила острая межпартийная борьба. В целом же эта деятельность давала положительные результаты. Еще в ноябре 1915 г. группа руководителей рабочих групп Центрального и Петроградского ВПК (К. А. Гвоздев, Г. Х. Брейдо, Г. А. Кузьмин и другие) вместе с владельцами ряда заводов – «Новый Лесснер», «Эриксон», «Л. Нобель», «Феникс» и «Старый Лесснер» – приняли решение о создании Общества потребителей служащих и рабочих заво-

дов и фабрик Выборгской стороны. Учредители кооператива в своем воззвании указывали: «Не откладывая дела ни на минуту... приложить усилия в борьбе с дороговизной, позаботиться о себе и своих близких, а для этого необходимо соединиться в дружную семью, не жалея ни личного труда, ни материальных средств»[24]. Это был первый и единственный случай, когда петроградские заводчики объединялись с рабочими-оборонцами в целях наибольшего влияния на рабочих Выборгской стороны и всего Петрограда. Владельцы предприятий на финансирование кооператива внесли 100 тыс. рублей; вступительный пай устанавливался для каждого члена-рабочего в 10 руб. Этот предпринимательско-оборонческий кооператив не удовлетворил выборжцев. Поскольку каждый заводовладелец в зависимости от внесенной суммы в бюджет кооператива располагал и соответствующим количеством голосов в его правлении и собрании уполномоченных[25], то есть при таких условиях они подчинили бы себе кооператив.

На предприятиях Выборгской стороны прошли собрания, где рабочие выражали свое неудовольствие. Даже рабочие «Эриксона», где было сильным влияние К. А. Гвоздева и рабочей группы ЦВПК, заявляли в своей резолюции: «Кооперация есть одна из форм рабочего движения вообще, необходимо подумать о своих, независимых от фабрикантов, рабочих обществах»[26]. Большинство рабочих с незначительной суммой паевых средств создали свой независимый Выборгский рабочий кооператив. В нем к началу 1917 г. насчитывалось 11 тыс. членов, среди них рабочие-оборонцы составляли большинство[27].

К февралю 1917 г. в 38 независимых рабочих кооперативах объединилось не менее 70–80 тыс. питерских рабочих и до 15 тыс. заводских мастеров и служащих[28]. Петроградские кооперативы находились под финансовым и идейно-оборонческим влиянием рабочих групп ЦВПК – ПВПК. Под эгидой ЦВПК в апреле 1916 г. создается единый и кооперативный центр – Петроградский союз потребительских обществ, который и координировал деятельность кооперативов. При содействии этого центра кооперативы производили активную закупку продовольствия и товаров первой необходимости, все это распределялось по рабочим столовым, лавкам и магазинам, где продавалось по ценам ниже городских и рыночных. В зимние месяцы кооперативы приобретали или заготавливали древесное топливо.

Не остались без влияния рабочих групп ЦВПК – ПВПК петроградские профсоюзы. К началу 1917 г. действовали 11 нелегальных и 3 легальных профсоюза, в которых объединялось до 10 тыс. рабочих и служащих. Помимо оборонческого воздействия в ряде союзов складывались антивоенные и интернациональные настроения там, где работали большевики, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты. Еще в январе–феврале 1916 г. в рабочей группе ЦВПК был разработан проект о временной примирительной камере. Этот проект всемерно пропагандировался в рабочей массе, ибо примирительные камеры, писалось в одном из профсоюзных журналов, «являются теми учреждениями, которые имеют возможность улаживать возникающие между рабочими и предпринимателями конфликты путем третейского разбирательства, не доводя дело до стачки»[29]. Идеи оборонцев в отношении примирительных камер были реализованы в жизни после Февральской революции 1917 г.

Более сложная ситуация для рабочих групп ЦВПК – ПВПК сложилась в страховом движении, где преобладало влияние интернациональных групп (большевики, меньшевики-интернационалисты, левые эсеры). Эсеро-меньшевистские оборонческие правления больничных касс старались действовать в легальных рамках – страхового закона 1912 г., ограничивали свою работу чисто экономическими и медико-юридическими функциями. Они стремились страховые органы превратить в хозяйственно-административные придатки заводоуправлений. Большим успехом страхового движения в Петрограде в августе 1915–1916 гг. явилось открытие Выборгской, Московской, Петроградской и Василеостровской районных лечебниц. В их создании принимали участие 19 больничных касс, эти лечебницы обслуживали 49,4 тыс. рабочих – членов этих касс и 98,8 тыс. членов их семей[30]. Открытие этих лечебниц частично финансировали ряд заводоуправлений и рабочие группы ВПК предприятий этих районов.

Конец 1916 – начало 1917 г. ознаменовалось глубоким общенациональным политическим кризисом в России. Он был вызван продолжающейся войной, тяжелым продовольственным положением, всеобщим недовольством политикой самодержавия. Свидетельством этого явились две общегородские октябрьские политические стачки 1916 г. с охватом 175 тыс. питерских забастовщиков.

Руководство ЦВПК было крайне обеспокоено размахом стачечного движения. По инициативе А. И. Гучкова, А. И. Коновалова и К. А. Гвоздева появилось от имени рабочей группы ЦВПК воззвание «К рабочему населению Петрограда». В нем заявлялось, что революционная борьба рабочих «на руку только врагам рабочего класса», и при его неорганизованности эта борьба сможет «надолго задавить всякие малейшие проявления его самодеятельности». Рабочие призывались «к энергичной общественно-организационной работе с представителями буржуазии»[31]. Это воззвание являлось запоздалой акцией и было малопонятно рядовым стачечникам, тем более что царские власти на несколько дней задержали его выпуск в виде листовки. Буржуазная печать приветствовала усилия социал-оборонцев. Кадетская газета «Речь» писала в эти дни: «Нельзя не приветствовать истинно государственную точку зрения, развиваемую рабочей группой Центрального военно-промышленного комитета»[32].

В ходе второй октябрьской стачки (26–29 октября 1916 г.) оборонцы несколько видоизменили свою тактику. Боясь полного отрыва от рабочего движения, они теперь не призывали к отказу от стачек, а ввиду «затянувшейся забастовки» предлагали еще не забастовавшим работникам не приостанавливать работ, а стачечникам «постепенно приступить к работам». Одновременно рабочая группа направила письмо членам Государственной думы. В нем предлагалось думцам предъявить «решительное требование правительству»: открыть все закрытые властями предприятия, принять на завод всех рассчи-

танных рабочих, освободить арестованных, вернуть на предприятия всех мобилизованных в армию рабочих, очистить рабочие кварталы города от армейских, полицейских и казачьих патрулей, ибо это «нервировало и раздражало рабочие массы»[33].

Двухнедельная упорная политическая борьба рабочих с участием левых партийных групп и действия оборонцев заставили правительственные власти отменить массовый локаут и принять уволенных питерцев обратно на заводы. Октябрьские стачечные бои 1916 г. стали предвестниками приближающейся революции.

Новый подъем рабочего движения в январе–феврале 1917 г. заставил лидеров рабочих групп ЦВПК – ПВПК круто сменить свою тактику в этом движении. От осуждения стачечных выступлений рабочих периода сентября 1915 г. – октября 1916 г. они в декабре 1916 г. – январе 1917 г. переходят к призывам «решительного устранения самодержавного режима и полной демократизации страны». Рабочая группа ЦВПК, ее активисты из группы содействия ВПК в многочисленных резолюциях и даже листовках пропагандировали в массах лозунги и требования кадетско-прогрессивной части русской буржуазии о «решительном преобразовании существующего строя» и о создании «правительства спасения страны»[34]. Эта деятельность рабочих групп ЦВПК – ПВПК способствовала политической активизации оборонческой части рабочего класса Петрограда.

В январе 1917 г. рабочая группа ЦВПК начала подготовку крупных манифестационных выступлений питерских рабочих в поддержку требований думского «прогрессивного» блока. В январском воззвании рабочая группа предлагала питерцам «двинуться к Таврическому дворцу, чтобы тем заявить основные требования рабочего класса и демократии»[35]. На митингах оборонческие ораторы требовали от думской буржуазной оппозиции отказа от половинчатой политики и «немедленного вступления на путь решительной борьбы с властью». Однако это были слишком запоздалые призывы. Общее полевение и революционизирование трудящихся значительно обгоняло тактику рабочих групп ЦВПК – ПВПК. 27 января 1917 г. полиция арестовала 11 членов из 16 рабочих групп. Социал-оборонческий центр в Петрограде фактически перестал существовать накануне Февральской революции. Но на предприятиях продолжали действовать группы содействия военно-промышленным комитетам. Члены этих групп – оборончески-настроенные рабочие принимали посильное участие в февральско-мартовских событиях 1917 г., внося свою лепту в свержение самодержавия.

---

1 ГАРФ. Ф. 102, оп. 265, 1915 г. Перлюстрация, д. 1014, п. 79, князю В. А. Друцкому-Соколинскому.
2 Там же. Л. 716 Л. С. Головишнеру.
3 История СССР. 1964. № 6. С. 35, 50–53.
4 *Бохвнов А. Н.* Александр Иванович Гучков. Россия на рубеже веков: Ист. портреты. М., 1991. С. 79–111.
5 Коммерческий телеграф (Москва). 1916. 7 янв.
6 Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов 25–27 июля 1915 г. Пг., 1915.
7 Вопр. страхования. 1915. 30 авг. № 7. С. 1–2.
8 История рабочих Ленинграда. 1703–1917. Л., 1972. Т. I. С. 487.
9 *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизма в годы Первой мировой войны. 1914–1917. Л., 1967. С. 158.
10 Красный архив. 1933. Т. 57. С. 49.
11 Социал-демократ (Женева). 1915. 20 нояб.
12 Рабочее утро. 1915. 5 окт.
13 История рабочих Ленинграда. Т. I. С. 489.
14 *Лейберов И. П.* На штурм самодержавия. М., 1979. С. 33–34.
15 ГАРФ. Ф. ДП 00, 1915 г., д. 347; 1916 г., д. 347, т. 1–5.
16 Там же. Д. 5. Л. 336 об, Секретный циркуляр директора Департамента полиции о деятельности рабочей группы ЦВПК от 13 янв. 1916 г.
17 Там же. Л. 315 об. – 316.
18 Там же. Л.. 315–318.
19 *Борисов С. П.* Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов. М., 1948; *Сейранян Б. С.* Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов. Ереван, 1961 и др.
20 ГАРФ. Ф. ДП 00, 1916 г., д. 5, ч. 57. Л. 14 об.
21 Там же. Л. 15.
22 Там же. 1915 г., д. 5, ч. 57. Л. 201–202; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369, оп. 9, д. 44. Л. 6 об.
23 История рабочих Ленинграда. Т. I. С. 496–499.
24 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 150, оп. 1, д. 673. Л. 64.
25 Труд: Журн., посвященный вопросам рабочей кооперации (Пг.). 1916. Июнь. № 2–3. С. 28.
26 Рабочее движение в годы войны. Центр. архив. М., 1925. С. 221.
27 Труд. 1916. Июнь. № 1. С. 27; 1917. Февр. № 2–3. С. 36.
28 *Лейберов И. П.* Указ. соч. С. 67.
29 Наше печатное дело. 1916. 27 февр. № 29.
30 Подсчет произведен по данным журнала «Вопросы страхования». 1915. № 4; 1916. № 6–7, 8, 11.
31 РГВИА. Ф. 369, оп. 9, д. 44. Л. 11–12.
32 Речь. 1916. 24 окт.
33 Рус. ведомости. 1916. 31 окт.; РГВИА. Ф. 369, оп. 9, д. 44. Л. 12 об.
34 Февральская революция в документах // Пролетарская революция. 1923. № 1 (13). С. 269–271.
35 ГАРФ. Ф. ДП.00, 1917 г., д. 347. Л. 7, 15.